

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

— Марк Анатольевич, я видел многие Ваши работы — они нередко открывено экспериментальны. Видно, желание удивить зрителя для Вас не случайно?

— Такое впечатление, что в стремлении «удивлять» для вас заложено что-то негативное. Весь вопрос в том, чем удивлять.

— «Удивлять правдой» — называлась одна Ваша статья.

— Эта формула мне очень нравится. Удивлять зрителя мы обязаны, иначе зачем людям ходить в театр? Но удивлять не столько проявлениями собственной фантазии — хотя и ими тоже, — сколько правдой, неожиданной правдой новых человеческих отношений и поступков.

— Наверное, стремление к эксперименту во многом и привлекает молодежь в ваш театр, который стали называть молодежным...

— Действительно, нас все чаще называют молодежным театром, но, к сожалению, это не совсем так, мы не располагаем никакими организационными преимуществами перед другими московскими театрами. Однако носим гордое имя Ленинского комсомола и считаем себя коллективом молодым, рожденным комсомольской молодостью и призванным служить Коммунистическому Союзу Молодежи. Это означает, по нашему мнению, быть всегда коллективом творческим, смелым. Скажу сразу — это не всегда удается. Неудачи нас огорчают, но не останавливают от дальнейших попыток поиска новых, современных способов сценической выразительности.

— Разумеется, эти способы вызывают споры. Редкая премьера театра обходится без них. Вот и последний спектакль — «Оптимистическая трагедия» по пьесе В. Вишневского уже вызывает самые различные мнения.

— Если хотите — это закономерно. Мы попытались рассказать о революционных бурях, пронесшихся над нашей страной, не пользуясь чужими театральными открытиями.

Эта прекрасная пьеса не есть музейная ценность нашей театральной истории — но живое и действенное оружие. Она должна, по моему мнению, «пригодиться» сегодняшним молодым «комиссарам». Внешние различия между нашими друзьями и нашими врагами подчас размыты, и требуется особый человеческий и политический талант, чтобы провести сегодня границу между истинными революционерами и демагогами, прикрывающимися революционной фразеологией. Наш комиссар — ее играет Инна Чурикова — не сразу понимает, кто истинный большевик, а кто невольный или сознательный враг большевизма. Она изначально не знает, как ей поступать в сложнейших ситуациях революционной борьбы, и постигает это величайшее искусство постепенно, на наших глазах. В нашем спектакле мы не ругаемся за жизнь нашего комиссара и за ее обязательную победу. Мы хотим научить наших молодых зрителей готовиться к встрече с сильным противником.

Главная тема нашего репертуара — становление личности молодого человека. Интересен человек, который не является от рождения непобедимым «суперменом», не обладает какими-то особыми сверхталантами, но в силу обстоятельств и непоколебимой убежденности в своей правоте проходит путь нравственного восхождения к подвигу и приближается к победе. Я намеренно подчеркиваю — «приближается». Для окончательной победы театрального героя нужна действенная и активная поддержка зрителей не столько во время спектакля, сколько главным образом после его окончания, когда зрители сами превращаются в действующих лиц уже не сценического пространства, но жизни.

— Таков Вадри Ломидзе из пьесы А. Чхадзе «Чинарский манифест» — юноша со школьной скамьи, пришедший руководить колхозом.

— Надо сказать, что некоторые зрители и критики высказывали скептические суждения по поводу самого факта, самой вероятности назначения вчерашнего школьника на ответственный руководящий пост. А для нас это вопрос принципа, это — наша программа, которую мы отстаиваем и в жизни, и на сценических подмостках. Вот почему сегодня с таким увлечением мы работаем над кинематографическим сочинением драматурга Валентина

Черных «Дублер начинает действовать». Мы убедили драматурга создать вместе с нами новую, не похожую на кино, сценическую версию рассказа о сегодняшних молодых людях — участниках необычного производственного эксперимента. Ровно на месяц ключевые руководящие должности на предприятии отдаются молодым, и они в течение месяца работают сами так, как считают полезным и нужным.

«Мы уверены, — говорил на Всесоюзном совещании секретарей комсомольских организаций товарищ К. У. Черненко, — что вклад Ленинского комсомола в развитие страны будет расти, умножаться. Скажу больше: составляя пла-

На сцене нашего театра нам хотелось бы показать человека живого, действующего, умеющего думать не только о себе, но и о других. Такими нам виделись и Сергей Лукокин из «Парня из нашего города», и чилийский патриот Хоакин Мурьета, и Бадри Ломидзе, и выдающийся русский путешественник Н. Резанов.

Театр призван воспитывать своего зрителя. Под словом «воспитывать» мы ни в коем случае не должны иметь в виду обычное нравоучение, нотацию, поток полезных рекомендаций. Высокое искусство драмы имеет свои глубинные механизмы воздействия на сознание зрителя. Оно оставляет ему большой прос-

Марк ЗАХАРОВ:

«УДИВЛЯТЬ ЗРИТЕЛЯ»

В интервью, которое Марк Захаров давал сразу после назначения его главным режиссером Московского театра имени Ленинского комсомола, он сказал: «Я хотел бы, чтобы театр имени Ленинского комсомола со временем стал одним из любимых театров молодых москвичей, чтобы спектакли его вызвали споры и побуждали думать».

Прошло более десяти лет. Теперь даже те, кто не принимает иные постановки этого театра, не могут не согласиться: Захаров цели своей достигает. Достигает в немалой степени потому, что спектакли его непривычны.

ны на ближайшую пятилетку и вплоть до начала следующего века, мы в значительной мере рассчитываем именно на мастерство рук, на дерзание мысли, на трудовую совесть нынешней молодежи». Наша молодежь способна на многое. Есть, конечно, у нас всякие ребята, в том числе унылые и пассивные. Но таких немного. Молчаливый — это еще не унылый. Странный — не значит инфантильный. Большинство наших молодых не бездействуют, они готовятся совершить или уже совершают свой собственный, самостоятельный шаг в освоении высот человеческого духа.

А если уж говорить о каких-то недостатках молодых, то я бы сказал о плохом образовании. Вспомните, какое сочинение писал в выпускном классе гимназии Владимир Ульянов. Это была работа зрелого, умного, широко образованного человека, имевшего свою точку зрения. К сожалению, сейчас мы порой подменяем самостоятельное раздумье молодого человека набором заранее выученных цитат и выводов. А ведь плохое образование ведет к тому, что молодые люди разучиваются глубоко мыслить.

— Основной зритель вашего театра — молодой. Понимая это, вы, видимо, задумывались и над тем, как театр, да и искусство вообще, могут воспитать человека?

— Однажды ко мне после спектакля подошла девушка и стала просить совета: как ей поступить в очень сложной жизненной ситуации, касающейся ее родителей и любимого человека... Она посмотрела наш спектакль и решила, что только я один могу разрешить все ее проблемы. С одной стороны — приятно и ответственно: какое огромное влияние может оказывать театр на человека, на его поведение, но как объяснить и этому человеку, и многим-многим другим молодым людям, что искусство — не объект для прямого подражания, не пособие для чисто утилитарных целей.

Мы поражаемся тому, что наши ребята в свое время подражали Тарзану или Фантомасу. А не сами ли мы подчас невольно проводим такое подражательство? Увы, нередко предлагаем молодым в качестве примера эдаких радужных, розовых персонажей, ничего не имеющих общего с реальными людьми.

тор для самостоятельного и постепенного осмысления идейно-нравственных проблем, стоящих перед обществом в целом и каждым человеком в отдельности. Мы обязаны сохранить доверие зрителя и не соблазняться словесными декларациями.

— Мне кажется, мы поговорили едва ли не обо всех проблемах вашего театра, напоследок оставив чуть ли не главную: музыкальность ваших спектаклей. Чем вызвано такое тяготение к музыке в театре драмы?

— Оно естественно. Молодежный театр всегда имеет тяготение к поэтической интонации. Театр наш стремится к созданию музыкально-поэтических представлений. Этот путь сопряжен с большими творческими, техническими и даже организационными трудностями. Современный музыкальный спектакль — это сложное и дорогостоящее сооружение. Над созданием нашего последнего спектакля в этом жанре — оперой «Юнона» и «Авось» поэта Андрея Вознесенского и композитора Алексея Рыбникова — мы работали много лет.

— Театр — молодежный. Театр — воспитатель. А какие качества, если говорить конкретно, вы бы хотели воспитать в современных молодых людях?

— Наверное, здесь уместно сказать о тех человеческих качествах, которые мне кажутся в людях наиболее ценными. Ценю в людях талант и необязательно в каком-то конкретном деле. По-моему, чисто человеческая уникальность — дороже. Еще ценю волю, умение преодолевать разного рода преграды и неприятности и даже использовать их для накопления энергии, скрытых душевных ресурсов. Ценю фантастическую работоспособность, которая свойственна, например, некоторым нашим молодым актерам: Николаю Караченцову, Елене Шаниной, Татьяне Догилевой, Виктору Проскурину, Александру Сирину и многим другим.

Хорошо также, когда волю дополняет светлый разум. Но почему наш великий Лев Николаевич Толстой чем-то становится старше, тем притягательней и интересней? Думаю, что все дело в том, что большие и возвышенные мысли преобразили его внутренний и внешний облик. В конце жизни Л. Н. Толстой стал просто очень красивым человеком. Так становятся красивыми наши бабушки и дедушки, вдохновенно и честно прожившие свою жизнь...

Естественно, невозможно сказать, будут ли удачны все новые работы режиссера Марка Захарова, но можно сказать с уверенностью: они не будут скучными. Потому что этот человек твердо знает, чего он хочет. Он хочет, чтобы зрителю было интересно. И чтобы на его спектаклях зритель задумывался о самом важном, самом серьезном.

Вел беседу

А. МАКСИМОВ.